ПУТЬ ПАМЯТИ

Природа подарила талант. Судьба расворядилась им, отмерив вдоволь разлук, потерь, скитаний.

Уходят поэты
от толков,
пустот
и грызни,
Отбросив заносчиво
все уговоры остаться.

Уехали из Одессы Инна Богачинская и Ирина Ратушинская, позже — Вера Зубарева. Знают, помнят и читают их здесь лишь друзья и близкие. Но — «есть путь назад — путь памяти». Начала этот путь изданная недавно в нашем городе книга стихов Ирины Ратушинской. Продолжает его новая литературная программа «К далекой, дорогой... К Одессе...». Автор Роман Бродавко и исполнительница Елена Куклова посвятили ее трем писательницам. Это не исследование творчества, а, скорее, поэтическое размышление о судьбах, не справившихся с обстоятельствами со временем.

Так получилось, что однажды пересеклись пути актрисы филармонии Елены Кукловой и каждой из поэтесс. И, если с Ратушинской знакомство было заочным — через мать Ирины, то с Богачинской и Зубаревой довелось повстречаться лично. После расставания началась эпистолярная дружба.

Вера Зубарева уезжала последней. Ей чужды были светскость и политические игры. Не умела выбирать нужных и влиятельных друзей. В Одессе предопределена была невостребованность. Но уезжала по причинам личным.

Город спит.
Я ему не сказала «прощай»
И приветствовать тоже не стану.

В прощальную одесскую ночь стихи Веры ее друзьям читала Елена Куклова. Удивительно ясные, глубокие, с ощущением свежего дыхания и лиризма, которые завораживают, как древняя баллада:

Все было так. Раскланивались чинно,
В листве дерева, что за моим окном,
Сам ветер — всех вестей перепричинник —
Мне подал грамоту закрученным листом.

Итак, я развернула лист поблекший
И прочитала то, что было в нем:
Светлейший август, поутру истекший,
Был заменен — во славу — сентябрем.

Тогда же, после знакомства с Верой, Елена Яковлевна задумала программу, посвященную женскому «одесскому зарубежью». Еще дала Зубаревой американский адрес уехавшей ранее Инны Богачинской. Так встретились за океаном две одесситки, и полетело от Богачинской: «Самый большой подарок, который Вы мне сделали, Леночка, — это знакомство с Верой. Как говорит сама Вера, такие встречи бывают только раз в жизни. Мы с ней настолько сблизились и полюбили друг друга, что в это трудно поверить, особенно, принимая во внимание, что и она, и я — люди очень избирательные, и найти нам подобных по духу людей — невероятно трудно».

В свои 33 года Вера стала профессором, преподает в Пенсильванском университете. Издает свои книги, присылает их в Одессу друзьям. Обещает приехать. С Богачинской не только подружилась, но и написала рецензию в газете «Мир» на ее сборник «Подтексты»: «...есть книги-судьбы, книги-жизни, опаляющие ладони в миг, когда они, беспечно порхая от обложки к обложке, вдруг касаются Пламени».

Америка не принесла Инне Богачинской удовлетворенности и душевного комфорта. Стихи пропитаны драматизмом и горечью. Диссидентство — качество врожденное. Это навсегда. Искренность и бескомпромиссность провоцируют шепот за спиной в любом, даже самом благополучном месте.

Я живу без прописки,
Я крылато живу.

И такой же размашисто-крылатый почерк в письмах — неспокойный, сильный, неустроенный.

Я заброшена в жизнь,
как агентов бросают под поезд,
Когда им угрожает всерьез
неизбежный провал.
Я заброшена в жизнь,
и ее я хлебаю запоем,
Не надеясь на то,
чтоб мой жребий меня миновал.

Но самые тяжелые испытания выпали на долю Ирины Ратушинской. Посвященная ей часть программы, пожалуй, наиболее яркая и убедительная. На высоком накале проходят страшные страницы жизни. Осмелившись на инакомыслие, пришлось горько расплачиваться. Одесские стихи становятся обвинением:

Ненавистная моя родина!
Нет постыдней твоих мочей,
Как тебе вовек
На народных,
На холопов и палачей!

Осуждение, тюрьма, политические лагеря, тяжелые болезни. Затем — перестройка, вмешательство Р. Рейгана, М. Тэтчер, Ф. Миттерана, ПЕН-клуба и — долгожданное освобождение. И как символично для времени было появление в квартире сотрудника КГБ с букетом цветов, льстивой улыбкой и советом подлечиться за границей. Поверила, уехала в Англию. И в спину — лишение гражданства.

А в ответ —

«Мы залечим обиды,
Забудем, как прячут глаза...».

А в ответ — рождение двойни, о котором сообщили все мировые агентства, девять книг девятнадцатью изданиями.

А в ответ —

«Вы знаете, какое будет счастье
Чуть позже, но еще на вашей жизни!..».

Звучащая литература дает второе дыхание авторам, и Елена Куклова уже сообщила о премьере программы. Запись ее услышат в Англии и Америке. «Моя любовь материализовалась». Эта любовь звучит в голосе актрисы, заставляя замирать дыхание, переживать волнение и напряженность. Голосу подвластны все оттенки трагедии, судьбы, надежды. Подвластно ему и убедить:

«Я вижу, я слышу, я чувствую вас...».

Светлана ДАЦЬКО.

«Вечерняя Одесса» 7.01.95